

Научная статья
УДК 17.036.24
doi: 10.17223/15617793/478/6

Теория счастья в XXI в.: в поисках социально-экономических оснований

Антон Владимирович Суховерхов¹, Светлана Алексеевна Калитко²

^{1, 2} Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия

¹ sukhoverkhov.ksau@gmail.com

² kalitkosvetlana@mail.ru

Аннотация. Изучается современное переосмысление проблемы счастья в философии, экономике, социальной политике и архитектуре. Показано, что в XXI в. возрос интерес к внешним (социально-экономическим, экологическим и градостроительным) аспектам счастья. Такой подход назван экстерналистским и противопоставлен более ранним, интерналистским подходам, отстаивающим внутренние (мировоззренческие) основания счастья. Приводятся примеры эффективной социальной и экономической политики, направленной на формирование внешних условий для счастья. Сопоставляются теории счастья как душевного спокойствия и как стремления к мечте (самореализации).

Ключевые слова: теории счастья, экономика счастья, счастливая архитектура, утилитаризм, позитивное мышление, эвдемонизм

Для цитирования: Суховерхов А.В., Калитко С.А. Теория счастья в XXI веке: в поисках социально-экономических оснований // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 478. С. 50–57. doi: 10.17223/15617793/478/6

Original article
doi: 10.17223/15617793/478/6

The theory of happiness in the 21st century: In search of the socioeconomic foundations

Anton V. Sukhoverkhov¹, Svetlana A. Kalitko²

^{1, 2} Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russian Federation

¹ sukhoverkhov.ksau@gmail.com

² kalitkosvetlana@mail.ru

Abstract. The article considers the modern revision of the problem of happiness in philosophy, economics, social policy and architecture. It shows that in the 21st century interest has increased in studies of external socioeconomic, environmental and urban planning aspects of happiness. In the article, this view is called externalistic and is contrasted with the earlier internalistic approaches that searched for and developed the internal (mindset-dependent) foundations of happiness. Examples of effective social and economic policies aimed to design *external conditions* for social well-being and happiness are considered. In the context of modern socioeconomic research, relevant philosophical approaches to happiness and conditions for its achievement are revised. The article juxtaposes theories of happiness as peace of mind and happiness as the pursuit of a dream (self-realization). The second paradigm is actively popularized in the modern society and in business management; however, it gives rise to people's overestimated expectations from and impracticable requirements for themselves. The results of recent research in the field of "happiness economics" demonstrate that happiness has scaled up in recent years from a private task of an individual to a system task that needs to be solved by society and government. Happiness has become a criterion of political and economic efficiency, as well as a significant factor in the company's high productivity and popularity. The article shows that both external (economic, political, environmental) and internal (philosophical, psychological) factors of happiness are broadly used in modern economic "happiness management". Special attention in the research is paid to new investigations that reveal the dependence of happiness, as well as others human qualities (like altruism or egoism), on reasonably or unreasonably arranged design of the urban/rural environment. The article also stresses that, among Silicon Valley developers, millionaire entrepreneurs and founders of large companies in the United States, the ideas of Stoic philosophy have gained great popularity. This philosophy is used as an effective "operating system" in conditions of constant stress and as a "mental tool" to overcome the fear of death. Stoic ideas of "negative thinking" and "defensive pessimism" are given in the article as examples of such "antistress" methods. Finally, the article cites research that show unique cultures in the world in which happiness is not the highest social value. Such studies allow reconsidering the universality of the category of happiness as a common measure of social well-being.

Keywords: theories of happiness, economics of happiness, happy architecture, utilitarianism, positive thinking, eudemonism

For citation: Sukhoverkhov, A.V. & Kalitko, S.A. (2022) The theory of happiness in the 21st century: In search of the socioeconomic foundations. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 478. pp. 50–57. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/478/6

Введение: открывая счастье заново

Исследование счастья и средств его достижения столетиями являлось задачей философии и позднее психологии. В философии оно рассматривалось в контексте ответа на один из основных вопросов философии – в чем смысл жизни? В XX в. произошел своеобразный бум «счастье-центристской» литературы и исследований. Во многом они воспроизводят философские обсуждения прошлого, предлагая новые применения теории счастья. В частности, в этот период разрабатываются теории «позитивного мышления», изучается роль счастья для улучшения бизнеса и создания продуктивного микроклимата в рабочих коллективах, издаются «помоги себе сам» книги, предлагающие разные стратегии достижения счастья [1–3].

В последние годы можно наблюдать значительные изменения в *теории и методологии* изучения счастья. Понимание и достижение счастья перешли из категории личностных и философско-психологической задач в сферу социально-экономических интересов, превратившись в один из показателей уровня жизни и критерия успешности общественного процесса и государственного/бизнес управления [4–6]. Помимо политэкономической сферы, переосмысление счастья происходит в архитектуре (планировке городов, ландшафтов, дизайне интерьера), проводятся междисциплинарные эмпирические исследования в области «архитектуры счастья» [7, 8].

Если мыслители прошлого стремились сделать счастье человека *независимым от внешних факторов*, то исследователи современности перенесли фокус научного интереса с *внутренних*, мировоззренческих оснований счастья, на *внешние* (социальные, экономические, экологические) факторы, естественным образом предопределяющие счастье человека. Например, исследования показали, что жители небольших городов счастливее, чем обитатели мегаполисов, люди с побережья океана счастливее тех, кто живет далеко от океана, а люди, проживающие в районах с постоянными ветрами, менее счастливы, чем люди из спокойных районов [7. С. 35]. В сфере бизнеса создание «среды счастья» стало одним из требований по организации рабочего пространства в компании и для работы с ее клиентами. Ведется подготовка специалистов по оценке и развитию уровня счастья сотрудников в организациях, опираясь, например, на исследования в области *эмоционального интеллекта* [9]. В частности, в Университете Беркли разработан онлайн-курс «Наука счастья на работе» (The Science of Happiness at Work) с получением соответствующего сертификата на платформе edX.

Такие подходы, направленные на выявление и обоснование внешних факторов счастья, могут быть

названы *экстерналистскими*, а теории, ставящие счастье в зависимость от мышления человека, его установок и оценочных суждений – *интерналистскими*. Цель статьи состоит в переосмыслении и сопоставлении традиционных теорий счастья с современными междисциплинарными и системными подходами, опирающимися на эмпирические исследования в этой области. На современном этапе развития общества счастье перестало быть только лишь личной и(или) *внутренней* проблемой человека и превратилось в общественную, социально-экономическую задачу. Поэтому рассмотрение новых, ранее не учитываемых внешних факторов (политических, экономических, экологических, географических, архитектурных и др.), создающих основания и предпосылки для счастья человека и общества, является задачей статьи.

Счастье как философская категория в контексте современности

Теория эвдемонизма (др.-греч. εὐδαιμονία – счастье, блаженство, процветание), согласно которой единственным или высшим человеческим благом является счастье, была сформулирована у истоков появления философии. Ранние традиции восточной философии, представленные, например, буддизмом и даосизмом, связывали счастье с душевным спокойствием и отсутствием привязанностей к вещам. В Древней Греции для обозначения данного состояния использовался, например, термин *атараксия* (др.-греч. ἀταραξία – невозмутимость, хладнокровие, спокойствие), описывающий состояние душевного спокойствия, безмятежности, достигаемой мудрецами. В греческой традиции счастье понималось не как материальное благополучие или успех, а как правильное состояние ума, разумное отношение к вещам, обретение самодостаточности (др.-греч. αὐτάρκεια) и умеренности желаний [10–12]. Поэтому, как отмечает Г. Страйкер, в эллинистическую эпоху основным критерием полезности философской системы стала способность направлять ее последователей к счастью [12].

В данной традиции одним из средств достижения счастья были практики *аскетизма*, которые противопоставляются *гедонизму* и культуре *потребительства*. В последние годы в связи с возрастающими экологическими проблемами и появлением концепции устойчивого развития происходит *экономическое* переосмысление данных теорий. В частности, во второй половине XX в. появилась концепция «буддийской экономики», в которой счастье и общественное благополучие предлагается достигать за счет скромности желаний и уменьшения потребления (ажитажного потребления), что позволяет уменьшить производственную нагрузку на природу [13, 14]. В этом же

направлении работают и различные экологические движения.

Ряд философских школ и общественных движений (например, эпикурейцы, хиппи, сторонники дауншифтинга) допускают «мягкий гедонизм», но сочетают его с отказом от потребительства и теории счастья как успеха (славы, популярности, богатства). Еще Эпикур утверждал, что счастлив тот, кто достиг состояния полной безмятежности (атараксии) посредством умеренности желаний [15, 16]. Разработав классификацию желаний, он отнес жажду богатства и славы к вздорным желаниям, делающим человека несчастным. Сходные попытки «подсчитать» и классифицировать основания счастья проводились в работах основателя утилитаризма И. Бентама и его последователей [17]. Бентам тоже рассматривал счастье основной целью человека/общества, главным критерием легитимности власти и даже разработал *Felicific calculus* – своеобразную систему расчетов качества и количества счастья [18, 19]. Современные теории государственного управления, направленные на улучшение общественного благополучия и разработку концепции «экономики счастья», во многом опираются именно на этику утилитаризма, поскольку в них разрабатываются методики количественного измерения удовольствий, определения баланса удовольствий и страданий, суммирования полезности и т.д. [17, С. 77]. Научные методики оценки качества жизни населения еще находятся в стадии разработки, но, как отмечает А. А. Головин, в России еще не так популярны субъективные (социально-психологические) методы измерения [20].

Интересными с точки зрения современности являются всесторонние исследования смысла жизни человека и его счастья, проводившиеся в эпоху Возрождения. В частности, Эразм Роттердамский в работе «Похвала глупости» (*Stultitiae Laus or Moriae*) считал, что не только счастье, но и физическое здоровье людей обеспечивает их глупость и легкое отношение к жизни. По его мнению, люди, наделенные большим умом, угрюмы, болезненны, имеют меньше друзей и социально менее успешны [21]. Мишель де Монтень, другой представитель эпохи Возрождения, также видел основания счастья в истинной дружбе (др.-греч. *φιλία*) и в правильной, позитивной философии. В XXVIII главе его «Опытов», он вспоминает Аристотеля, который говорил, что хорошие законодатели больше опираются на дружбу, чем справедливость [22]. Современные исследования показывают, что дружба и счастье на рабочем месте имеют важное значение для улучшения и поддержания долгосрочной производительности в любой организации благодаря возникающему между коллегами доверию и позитивному отношению к задачам, но при условии, что нет излишней эмоциональной перегруженности отношений [23, 24]. Другие исследования в этой области показали, что города с более высоким уровнем доверия и дружелюбия счастливее, чем города с большим экономическим благополучием, но с меньшим доверием к окружающим [25]. Ученый Джон Ф. Хеллиуэлл даже вывел такое соотношение: «...если бы на 10% больше людей считали, что рядом с ними

есть человек, на которого можно положиться в трудную минуту, это сильнее повлияло бы на национальный уровень удовлетворенности жизнью, чем повышение дохода каждого на 50%» [7, С. 38].

Важно упомянуть традиции объединения счастья, личного и общественного благополучия *с любовью*. В конфуцианстве, моизме, работах В.С. Соловьева, Б.П. Вышеславцева, И.А. Ильина, и других мыслителей мы можем встретить, что любовь, в широком смысле этого слова, должна быть смыслообразующим началом для человека, лежать в основе этических и правовых систем, быть основой общественной гармонии и движущей силой общественного прогресса [26, 27]. В современных социально-экономических исследованиях тема любви как источника счастья и фактора общественной организации/прогресса не так популярна. Она представлена больше в психологических или религиозных работах, хотя принцип человеколюбия, предложенный Конфуцием и другими мыслителями, играет важную роль в формировании гармоничного общества, являясь как основой государственного управления, так и основополагающим воспитательным принципом, повышающим уровень доверия и благополучия в обществе.

Таким образом, мы видим, что теории счастья и различные способы его достижения, предложенные в прошлом, до сих пор являются общезначимыми и воспроизводятся в современных исследованиях и повседневной практике. Тем не менее помимо старых добрых традиций счастья в последнее столетие мы можем видеть новую тенденцию в его понимании. Счастье все больше связывается с экономическим, профессиональным или личностным успехом. Останемся более подробно на этом вопросе.

Счастье как (профессиональная) самореализация

Спецификой теории счастья именно XX и XXI вв. можно считать отождествление счастья с социально-экономическими достижениями личности, с максимальной карьерной реализацией, возможностью воплощения мечты. Это, например, выразилось в многочисленных работах по позитивному мышлению и теориях «визуализации мечты» [6, 28, 29]. В этих теориях позитивность выражается не только в отношении к миру и себе, но и позитивном настрое к поставленным практическим задачам и целям. Счастье стало увязываться с продуктивностью работы на предприятии, рассматриваться важным условием привлечения и сохранения большего числа клиентов, т.е. превратилось в новый социально-экономический фактор, учитываемый при развитии компании [30].

Однако ученые отмечают, что культивация позитивного (не критического) мышления, создание в обществе и предприятиях различных внешних мотивационных стимулов, побуждающих людей стремиться к вершинам «карьерных лестниц» и материального благополучия, приводят не только к позитивным, но и к негативным для личности и общества последствиям [31]. Связано это с тем, что этот путь сопровождается компромиссами с собственными внутренними мотивами.

вами, откладыванием принятия решений о создании семьи, рождении детей, отдыхе, развитии способностей или занятии любимым хобби. Исследования показывают, что карьера-ориентированные люди часто бывают несчастны, так как не достигают желаемого результата или, ставя слишком амбициозные задачи, подрывают здоровье и ради успеха жертвуют общением с друзьями и близкими [31. С. 92]. Во многих случаях человек испытывает разочарование, внутреннюю пустоту и одиночество, потому что достигнутая цель часто не способствует формированию ощущения счастья. Также широко используемые в мотивационных речах известных людей утверждения, что «все возможно», «нужно верить в мечту», приводит к тому, что люди ставят перед собой невыполнимые задачи или упорствуют в деле, которое объективно не принесет пользу человеку или обществу. Поэтому в последние годы идет пересмотр *ориентированной на успех* теории счастья, критически оцениваются теории позитивного мышления, разработанные в XX в., а исследователи возвращаются к восточным и древнегреческим традициям счастья как душевного спокойствия [32–34].

На наш взгляд, одними из причин появления таких негативных последствий теории счастья, как самореализации и стремления к мечте, являются отсутствие подготовки молодежи к выбору профессионального пути – профессиональная ориентация осуществляется бессистемно, выбор профессии без учета способностей, желаний и потребностей, только исходя из прагматических расчетов. Поэтому человек, который планирует самореализоваться в профессиональной сфере, должен установить свои приоритеты на основе *выявленных задатков* и далее думать об условиях их развития, заниматься тем, что является для него «органичным» или получается лучше других. Это позволило бы ему максимально самореализоваться и как личности, и как профессионалу своего дела.

Нарpinomics: счастье как социально-экономический показатель

Как было отмечено выше, в последние годы счастье из частной философской и психологической задачи стало показателем макро-, микроэкономической и политической эффективности.

На сегодняшний день наиболее известными исследованиями, оценивающими показатели уровня счастья в мире, являются *Международный индекс счастья* (The Happy Planet Index), который проводится британским исследовательским центром «Фонд новой экономики» (New Economic Foundation), и *Всемирный доклад о счастье* (World Happiness Report), который проводит ООН. Данные исследования имеют разные критерии оценки и «подсчета» общественного благополучия.

Международный индекс счастья учитывает эффективность, с которой страны используют экономический рост и природные ресурсы для того, чтобы обеспечить своим гражданам счастливую жизнь. Индекс измеряет: 1) субъективные показатели удовлетворен-

ности жителей каждой страны, 2) ожидаемую продолжительность жизни граждан, 3) степень социального неравенства (inequality of outcomes) и 4) экологический след (ecological footprint) – насколько разумно используются природные ресурсы не нанося ущерб окружающей среде [35].

Всемирный доклад о счастье проводится в ООН *Сетью по поиску решений в сфере устойчивого развития* (United Nations Sustainable Development Solutions Network). В нем оцениваются множество параметров, в частности, реальный ВВП на душу населения, ожидаемая продолжительность жизни, социальная поддержка, свобода выбора, степень коррупции и др. [36]. Результаты данного доклада по уровню счастья в разных странах отличаются от предыдущего индекса. Если в Международном индексе счастья наиболее счастливыми признаны многие государства центральной Америки, то во Всемирном докладе о счастье на первое место выходят преимущественно Скандинавские страны (Финляндия, Норвегия, Дания и др.).

Приведенные доклады показали, что ВВП, как индекс общего благосостояния страны, не так совершенен, как казалось. Данные и другие исследования выявили, что рост ВВП и рост доходов населения не всегда делает людей в стране счастливее. Так, экономист Ричард Истерлин выявил, что когда в развитых странах доход человека достигает уровня среднедушевого дохода населения, последующее его увеличение практически не влияет на рост его уровня счастья [4]. Также исследования показывают, что в число стран, жители которых считают себя «счастливыми», входят не только развитые, но и развивающиеся государства, где уровень дохода на душу населения значительно ниже. Кроме того, не всегда существует корреляция между средним уровнем доходов в стране и средним уровнем счастья [4. С. 32].

Возможно, поэтому новое экономическое переосмысление категории счастья было произведено в Королевстве Бутан. В нем, в качестве альтернативы понятию «валовой национальный доход» (ВНД), было предложено понятие «валовое национальное счастье» (Gross National Happiness), как мерило уровня счастья и основной показатель развития в стране [37]. В 2012 г. премьер-министр этой страны Джигме Тинлей председательствовал на первом заседании ООН «Счастье и благополучие: определение новой экономической парадигмы». Практическая реализация ВНС в Королевстве Бутан осуществляется путем планирования экономики на ближайшие годы таким образом, чтобы поддерживать и не разрушать традиционные ценности – семью, культуру, природу, буддийскую религию. Так, Бутан провел реформы по ВНС, суть многих из которых заключается в обретении человеком большей свободы и комфорта, стремлении к окружающей чистоте и красоте, развитию страны в различных направлениях [37, 38].

Таким образом, современные социально-экономические исследования категории счастья позволили увидеть системную природу этого явления, выявили не только внутренние философские и психо-

логические (мировоззренческие) основания счастья, но и внешние (экономические, политические, экологические) факторы, естественным образом содействующие общим показателям счастья в стране. До сих пор не ясно, какие *объективные и субъективные* показатели рассматривать в качестве социально-экономических критериев счастья, но это не снижает значимость и перспективность дальнейших исследований в этой области.

«Счастливая архитектура» и «города счастья»

Помимо «экономики счастья» бурно развиваются исследования в сфере создания «счастливой архитектуры» и «счастливых городов» [7, 39, 40]. Испанский архитектор Луис де Гарридо, работающий в этом направлении, в своем интервью указывает на два фактора, обеспечивающие счастье человека – физическое здоровье и психологическая гармония. По его словам, именно их должна поддерживать правильная архитектура. Например, для обеспечения *физического здоровья* дома должны иметь естественное освещение, хорошую вентиляцию, быть сделаны из экологичных и дышащих материалов. Психологическая гармония жильцов может достигаться, помимо известных экологических факторов (расположение на природе) и подборке приятных цветов интерьера, еще технологической простотой и минимальным техническим обслуживанием здания. Это позволяет людям экономить время и силы на уходе за домом, уменьшает количество раздражающих факторов, связанных с его обслуживанием и поломками [41].

В книге «Счастливый город: как городское планирование меняет нашу жизнь» журналист и урбанист Ч. Монтгомери, объединяя междисциплинарные исследования из области социологии, психологии, неврологии, экономики и других наук, показывает, что улучшение городской среды влияет не только на счастье людей, но и даже повышает уровень альтруистичности, доброжелательности и снижает уровень преступности в городах. В качестве примера он приводит г. Богота (Колумбия), где мэр горда Э. Пеньялоса, за счет сокращения автомобильного транспорта в городе, развития пешеходных и велосипедных дорожек и создания зеленых насаждений, улучшил «микроклимат счастья» в городе и, предположительно, благодаря этим изменениям даже сократил уровень преступности [7. С. 249].

Ф.Э. Куо и В.С. Салливан на базе эмпирических исследований в г. Чикаго (США) показали взаимосвязь между большими зелеными районами города и низким уровнем преступности в них. По их мнению, это позволяет даже *прогнозировать* среднее число преступлений на основе количества зеленых зон в том или ином районе города. Исследователи отмечают, что в зеленых районах люди более доброжелательны, знают и доверяют соседям, больше времени проводят на свежем воздухе, во дворах [42].

Другим примером, показывающим прямую взаимосвязь между качеством организации городского пространства и уровнем счастья жителей, является г. Нью-

Йорк с его «давящей» архитектурой, дороговизной жизни, большой плотностью населения, нехваткой парковочных мест и парков. Социологические исследования ученых из Университета Британской Колумбии и Гарварда показали, что Нью-Йорк является самым несчастным городом Америки [43]. В то же время ученые пояснили, что город притягивает людей, несмотря на неблагоприятные условия, потому что люди часто готовы жертвовать счастьем ради большего материального благополучия. Такую философию можно объяснить тем, что людям часто не хватает простого тихого благополучия, им хочется быть на «беговой дорожке счастья», стремясь получить его в стремлении к новым горизонтам развития и успеха [44].

В противовес данным теориям необходимо отметить, что некоторые проекты, направленные на создание в городах большего жизненного пространства с большим количеством зеленых насаждений и парков, оказались не так популярны, как ожидалось. Так, Канберра, столица Австралии, которая была построена по проекту города-сада, не стала местом притяжения значительного количества людей. Слишком много пространства и отсутствие больших скоплений людей создает ощущения одиночества, экзистенциальной «заброшенности». Как не парадоксально, но людям нравится толпиться, находиться в пучине жизни.

Однако исследования показывают, что жители сельской местности, живущие ближе к природе, более счастливы, чем городские жители, а жители небольших городов более счастливые, чем жители мегаполисов [45, 46]. Вероятно, поэтому мы можем видеть устойчивое повторение в истории человечества (например, в социально-философских движениях киников, эпикурейцев, хиппи, зеленых анархистов, трудах Ж.-Ж. Руссо, искусстве сентиментализма и др.) идеи о том, что город (цивилизация) с его скоростью, консюмеризмом и рационализмом искажает истинную природу человека, делает беспокойным, и что счастье необходимо искать путем сближения с природой, естественностью и уходом от цивилизации [39, 47, 48].

Подводя итог данным исследованиям, необходимо вспомнить, что в «Никомаховой этике» Аристотель подчеркивал, что всякая добродетель есть золотая середина между двумя крайностями [49. С. 87]. Можно предположить, что градостроители, при создании «счастливых городов», тоже должны искать золотую середину между различными архитектурными и мировоззренческими крайностями. Тем не менее всегда будут существовать люди с разнонаправленными установками на счастье: одни стремятся больше к душевному спокойствию и гармонии в единении с природой, другие видят счастье в непрерывном стремлении к новому, в совершенствовании, в том, чтобы быть на передовой социального и технологического прогресса.

Заключение

Сопоставляя традиции понимания и средства достижения счастья прошлого и настоящего в представленном исследовании, выявлено, что современ-

ная тенденция является *экстерналистской*, направленной на обнаружение и улучшение *внешних* (экономических, социальных, природных) факторов счастья. Ранние философские традиции исходили больше из *интерналистского* подхода. Мудрецы ставили перед собой противоположную задачу – *освободиться от влияния внешних факторов* и развивать «счастье, идущее изнутри», независимое от внешних обстоятельств.

Тем не менее в ряде государств и компаний для повышения общего уровня счастья предлагается использовать философские и религиозные «интерналистские» традиции (например, буддизм) в повседневной и политико-экономической деятельности [50]. У разработчиков Кремневой долины, у предпринимателей-миллионеров и основателей крупных компаний в США большую популярность (помимо практик медитации) получили идеи стоиков, которые применяются для преодоления страха смерти и в качестве эффективной «операционной системы» в условиях постоянного стресса [51]. Кроме того, идеи стоиков используются в работах, посвященных «негативному мышлению» и «защитному пессимизму», а книга В.Б. Ирвина «Руководство к хорошей жизни: древнее искусство стоической радости» [52] была даже рекомендована венчурным фондом Y Combinator для чтения предпринимателям. Помимо роли «негативного мышления» для счастья, ученые отмечают существование культур и народов, у которых счастье не является высшим благом и критерием благополучия [53], что заставляет пере-

смотреть универсальность категории счастья как *всеобщего* мерила блага.

Подводя итог, необходимо сказать, что на современном этапе развития общества мы видим экономическую и политическую востребованность идей, связанных с проблемой смысла жизни человека и достижения общественного счастья. Проблема счастья приобрела системный (производственный, общегосударственный, межгосударственный) характер и увязывается с экономической эффективностью и сбалансированностью развития общества. В связи с этим необходим новый, плюралистический и системный подход в этой области, основанный на синтезе экстерналистских и интерналистских теорий счастья, создании междисциплинарных научно-исследовательских программ и учебных курсов, направленных на изучение системной природы счастья и ее взаимосвязи с общественным благополучием.

На основании научных результатов, полученных в этой области, государство могло бы формировать стратегию по повышению уровня счастья граждан с учетом текущего уровня развития науки и культуры, изменений требований рынка труда и усложнения мотивационной структуры индивидов. Более того, в 2020 г., впервые в России, в г. Зверево Ростовской области уже была введена должность советника главы администрации по целостному развитию благополучия и счастья горожан. Поэтому поставленная задача уже сейчас находит свое практическое применение в Российском обществе.

Список источников

1. Carnegie D. How to stop worrying and start living. New York: Simon & Schuster, 1948.
2. Peale N.V. The Power of Positive Thinking. 1952. Greenwich: Fawcett, 1990.
3. Carlson R. You can be happy no matter what: Five principles for keeping life in perspective. New World Library, 1992.
4. Лаврова Н.А. «Экономика счастья» // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. № 4. С. 31–35.
5. Швецов Ю.Г. Духовно-нравственная несостоятельность современной экономической теории // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2016. № 2 (34). 262–286.
6. Pryce-Jones J. Happiness at work: Maximizing your psychological capital for success. John Wiley & Sons, 2011.
7. Montgomery C. Happy city: Transforming our lives through urban design. Macmillan, 2013.
8. Petermans A., Nuyts E. Happiness in place and space: Exploring the contribution of architecture and interior architecture to happiness // Proceedings of the 10th international conference on design and emotion: Celebration & Contemplation. 2016. P. 114–122.
9. Druskat V.U., Steven B.W. Building the emotional intelligence of groups // Harvard business review. 2001. Vol. 79, № 3. P. 80–91.
10. Петрова Л.А. Взаимосвязь «Физики» и этики в философии Демокрита и Эпикура на примере понятия счастья // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. Т. 10, № 48. С. 120–122.
11. Дзема А.И. Античная формула счастья // Психическое и психологическое здоровье человека в XXI веке: правовые, политические, социально-экономические и гуманитарные аспекты. 2016. С. 49–52.
12. Striker G. Ataraxia: Happiness as tranquility // The Monist. 1990. Vol. 73, № 1. P. 97–110.
13. Puntasen A. Buddhist economics as a new paradigm towards happiness // Society and Economy. 2007. Vol. 29, № 2. P. 181–200.
14. Schumacher E.F. Small is beautiful: A study of economics as if people mattered. Random House, 2011.
15. Бровкин В.В. Концепция добродетели у Эпикура // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. 2012. Т. 6, № 2. С. 340–349.
16. Комарова Л.А. Пути достижения истинного счастья в философском учении Эпикура // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2012. № 146. С. 47–52.
17. Деменев А.Г. Этика и экономика счастья: новые подходы к старой проблеме // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 1. С. 74–82.
18. Шапиро Я. Моральные основания политики / Пер. с англ. Е. В. Малаховой // Социологическое обозрение. 2003. Т. 3, № 1. С. 20–34.
19. Baujard A. A return to Bentham's felicific calculus: From moral welfarism to technical non-welfarism // The European Journal of the History of Economic Thought. 2009. Vol. 16, № 3. P. 431–453.
20. Головин А.А. Критический анализ методов измерения и мониторинга качества жизни населения // Управление. 2021. Т. 9, № 4. С. 30–42.
21. Desiderius Erasmus. In Praise of Folly. Courier Corporation. 2012.
22. Монтень М. Опыты: В 3 кн. М.: Наука, 1979.
23. Wesarat P., Sharif M.Y., Majid A.H.A. A conceptual framework of happiness at the workplace // Asian Social Science. 2014. Vol. 11, № 2. P. 78–88.

24. Methot J.R. et al. Are workplace friendships a mixed blessing? Exploring tradeoffs of multiplex relationships and their associations with job performance // *Personnel psychology*. 2016. Vol. 69, № 2. P. 311–355.
25. Helliwell J.F., Shun W. Trust and well-being // *National Bureau of Economic Research*. 2010. № w15911. P. 1–43.
26. Бинова Г.П. Русская литературная эротика: исторические и эстетические метаморфозы. Масарькова университет, 2006.
27. Chan W.-T. The evolution of the Confucian concept Jen // *Philosophy East and West*. 1955. Vol. 4, № 1. P. 295–319.
28. Byrne R. The secret. Simon and Schuster, 2008.
29. Киреева М.В., Грибанова О.Н. Проблема позитивного мышления в отечественной и зарубежной психологии // *Вестник евразийской науки*. 2014. Т. 4, № 23. С. 1–6.
30. Robertson I., Cooper C. Well-being: Productivity and happiness at work. Palgrave Macmillan, 2011.
31. Burkeman O. The antidote: Happiness for people who can't stand positive thinking. Text Publishing, 2012.
32. Oettingen D. Rethinking positive thinking: Inside the new science of motivation. New York : Current, 2015.
33. Short L. The Lazy Guru's Guide to Life. A Mindful Approach to Achieving More by Doing Less. Hachette Books, 2016.
34. McCartney J. The Little Book of Sloth Philosophy. United Kingdom, 2018.
35. Abdallah S. et al. The Happy Planet Index: 2012 Report. A Global Index of Sustainable Well-Being NEF (The New Economics Foundation). London, 2012.
36. World Happiness Report 2019 / Helliwell J.F., Layard R., Sachs J. (eds.). New York : Sustainable Development Solutions Network, 2019.
37. Ura K. The experience of gross national happiness as development framework. 2015. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/177790/gnh-development-framework.pdf> (accessed 25 November 2021)
38. Yangka D. et al. Sustainability in an emerging nation: The Bhutan case study // *Sustainability*. 2018. Vol. 10, № 1622. P. 1–16.
39. Okulicz-Kozaryn A. Happiness and place: Why life is better outside of the city. Springer, 2015.
40. Hogan M.J. et al. Happiness and health across the lifespan in five major cities: The impact of place and government performance // *Social Science & Medicine*. 2016. Vol. 162. P. 168–176.
41. Классен Н. Луис де Гарридо Архитектор естественного счастья // *Архитектура и строительство*. 2013. Т. 9, № 119. URL: <http://www.ids55.ru/ais/articles/architect/1641-2013-09-21-09-47-59.html> (дата обращения: 25.11.2021).
42. Kuo F.E., Sullivan W.C. Environment and crime in the inner city: Does vegetation reduce crime? // *Environment and behavior*. 2001. Vol. 33, № 3. P. 343–367.
43. Glaeser E.L., Joshua D.G., Oren Z. Unhappy cities // *Journal of labor economics*. 2016. Vol. 34. S 2. P. S129–S182.
44. Brickman P., Campbell D.T. Hedonic relativism and planning the good society // *Adaptation Level Theory* / M. H. Apley (ed.). New York : Academic Press, 1971. P. 287–302.
45. Knight J., Gunatilaka R. The rural–urban divide in China: Income but not happiness? // *The Journal of Development Studies*. 2010. Vol. 46, № 3. P. 506–534.
46. Sørensen J.F.L. Rural–urban differences in life satisfaction: Evidence from the European Union // *Regional Studies*. 2014. Vol. 48, № 9. P. 1451–1466.
47. Занадворова Т.Л. Теория Руссо о возвращении к природе // *Французский ежегодник*. М. : Наука, 1981. С. 230–242.
48. Lévi-Strauss C. Jean-Jacques Rousseau, founder of the sciences of man // Jean-Jacques Rousseau. Routledge, 2017. P. 25–36.
49. Аристотель. Собрание сочинений в 4 т. Т. 4. М. : Мысль, 1983.
50. Queen C.S. Engaged Buddhism in the west. Simon and Schuster, 2012.
51. Bowles Nellie. Why Is Silicon Valley So Obsessed With the Virtue of Suffering? // *The New York Times*. 2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/03/26/style/silicon-valley-stoics.html> (accessed 25 November 2021).
52. Irvine W.B. A guide to the good life: The ancient art of stoic joy. Oxford University Press, 2008.
53. Joshanloo M., Weijers D. Aversion to happiness across cultures: A review of where and why people are averse to happiness // *Journal of happiness studies*. 2014. Vol. 15, № 3. P. 717–735.

References

1. Carnegie, D. (1948) *How to stop worrying and start living*. New York: Simon & Schuster.
2. Peale, N.V. (1990) *The Power of Positive Thinking*. 1952. Greenwich: Fawcett.
3. Carlson R. (1992) *You can be happy no matter what: Five principles for keeping life in perspective*. New World Library.
4. Lavrova, N. A. (2012) *Ekonomika schast'ya* [The economics of happiness]. *Bulletin of the Saratov State Social and Economic University*. 4. pp. 31–35.
5. Shvetsov, Yu.G. (2016) Duhovno-nravstvennaya nesostoyatel'nost' sovremennoj ekonomicheskoy teorii [Moral inconsistency of modern economic theory]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal. Economics*. 2 (34). pp. 262–286.
6. Pryce-Jones, J. (2011) *Happiness at work: Maximizing your psychological capital for success*. John Wiley & Sons.
7. Montgomery, C. (2013) *Happy city: Transforming our lives through urban design*. Macmillan.
8. Petermans, A. & Nuyts, E. (2016) Happiness in place and space: Exploring the contribution of architecture and interior architecture to happiness. *Proceedings of the 10th international conference on design and emotion: Celebration & Contemplation*. pp. 114–122.
9. Druskat, V.U. & Steven, B.W. (2001) Building the emotional intelligence of groups. *Harvard Business Review*. 79 (3). pp. 80–91.
10. Petrova, L.A. (2014) Vzaimosvyaz' "Fiziki" i etiki v filosofii Demokrita i Epikura na primere ponyatiya schast'ya [The relationship between "Physics" and ethics in the philosophy of Democritus and Epicurus on the example of the concept of happiness]. *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice*. 10 (48). pp. 120–122.
11. Dzema, A.I. (2016) Antichnaya formula schast'ya [The ancient formula of happiness]. In: *Mental and psychological health of a person in the 21st century: legal, political, socio-economic and humanitarian aspects*. pp. 49–52.
12. Striker, G. (1990) Ataraxia: Happiness as tranquility. *The Monist*. 73 (1). pp. 97–110.
13. Puntasen, A. (2007) Buddhist economics as a new paradigm towards happiness. *Society and Economy*. 29 (2). pp. 181–200.
14. Schumacher, E.F. (2011) *Small is beautiful: A study of economics as if people mattered*. Random House.
15. Brovkin, V.V. (2012) Kontseptsiya dobrodeteli u Epikura [Epicurus's concept of virtue]. *Scholae. Philosophical Antiquity and Classical Tradition*. 6 (2). pp. 340–349. (In Russian).
16. Komarova, L.A. (2012) Puti dostizheniya istinnogo schast'ya v filosofskom uchenii Epikura [Ways to achieve true happiness in the philosophical teachings of Epicurus]. *Bulletin of Herzen State Pedagogical University of Russia*. 146. pp. 47–52.
17. Demenev, A.G. (2016) Etika i ekonomika schast'ya: novye podhody k staroy probleme [The ethics and economics of happiness: new approaches to the old problem]. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University: Humanitarian and Social Sciences*. 1. pp. 74–82.
18. Shapiro, I. (2003) Moral'nye osnovaniya politiki [The Moral Foundations of Politics]. *The Russian Sociological Review*, 3 (1). pp. 20–34.
19. Baujard, A. (2009) A return to Bentham's felicific calculus: From moral welfarism to technical non-welfarism. *The European Journal of the History of Economic Thought*. 16 (3). pp. 431–453.
20. Golovin, A.A. (2021) Kriticheskiy analiz metodov izmereniya i monitoringa kachestva zhizni naseleniya [Critical analysis of methods for measuring and monitoring of the population life quality]. *Management*. 9 (4). pp. 30–42.

21. Desiderius Erasmus. (2012) *In Praise of Folly*. Courier Corporation.
22. Montaigne, M. (1979) *Opyty* [The Essays]. Translated from French. Moscow: Nauka.
23. Wesarat, P., Sharif, M.Y. & Majid, A.H.A. (2014) A conceptual framework of happiness at the workplace. *Asian Social Science*. 11 (2). pp. 78–88.
24. Methot, J.R. et al. (2016) Are workplace friendships a mixed blessing? Exploring tradeoffs of multiplex relationships and their associations with job performance. *Personnel Psychology*. 69 (2). pp. 311–355.
25. Helliwell, J.F. & Shun, W. (2010) *Trust and well-being*. National Bureau of Economic Research. No. w15911. pp. 1–43.
26. Binova, G.P. (2006) *Russkaya literaturnaya erotika: istoricheskie i esteticheskie metamorfozy* [Russian literary erotica: historical and aesthetic metamorphoses]. Masarykov University.
27. Chan, W.-T. (1955) The evolution of the Confucian concept Jen. *Philosophy East and West*. 4 (1). pp. 295–319.
28. Byrne, R. (2008) *The secret*. Simon and Schuster.
29. Kireeva, M.V. & Gribanova, O.N. (2014) Problema pozitivnogo myshleniya v otechestvennoy i zarubezhnoy psikhologii [The problem of positive thinking in Russian and foreign psychology]. *Vestnik evraziyskoy nauki – The Eurasian Scientific Journal*. 4 (23). pp. 1–6.
30. Robertson, I. & Cooper, C. (2011) *Well-being: Productivity and happiness at work*. Palgrave Macmillan.
31. Burkeman, O. (2012) *The antidote: Happiness for people who can't stand positive thinking*. Text Publishing.
32. Oettingen, G. (2015) *Rethinking positive thinking: Inside the new science of motivation*. New York. Current.
33. Short, L. (2016) *The Lazy Guru's Guide to Life. A Mindful Approach to Achieving More by Doing Less*. Hachette Books.
34. McCartney, J. (2018) *The Little Book of Sloth Philosophy*. United Kingdom.
35. Abdallah, S. et al. (2012) *The Happy Planet Index: 2012 Report. A Global Index of Sustainable Well-Being*. NEF (The New Economics Foundation). London.
36. Helliwell, J.F., Layard, R. & Sachs, J. (eds) (2019) *World Happiness Report 2019*. New York: Sustainable Development Solutions Network.
37. Ura, K. (2015) *The experience of gross national happiness as development framework*. [Online] Available from: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/177790/gnh-development-framework.pdf> (Accessed: 25.11.2021).
38. Yangka, D., et al. (2018) Sustainability in an emerging nation: The Bhutan case study. *Sustainability*. 10 (1622). pp. 1–16.
39. Okulicz-Kozaryn, A. (2015) *Happiness and place: Why life is better outside of the city*. Springer.
40. Hogan, M. J., et al. (2016) Happiness and health across the lifespan in five major cities: The impact of place and government performance. *Social Science & Medicine*. 162. pp. 168–176.
41. Klassen, N. (2013) Luis de Garrido: Arkhitekt estestvennogo schast'ya [Luis de Garrido: Architect of Natural Happiness]. *Architecture and Construction* 9 (119). [Online] Available from: <http://www.ids55.ru/ais/articles/architect/1641-2013-09-21-09-47-59.html> (Accessed: 25.11.2021). (In Russian).
42. Kuo, F.E. & Sullivan, W.C. (2001) Environment and crime in the inner city: Does vegetation reduce crime? *Environment and Behavior*. 33 (3). pp. 343–367.
43. Glaeser, E.L., Joshua, D.G. & Oren, Z. (2016) Unhappy cities. *Journal of Labor Economics*. 34. S2: S129–S182.
44. Brickman, P. & Campbell, D.T. (1971) Hedonic relativism and planning the good society. In: Apley, H.M. (ed.) *Adaptation Level Theory*. New York: Academic Press New York: Academic Press. pp. 287–302.
45. Knight, J. & Gunatilaka, R. (2010) The rural–urban divide in China: Income but not happiness? *The Journal of Development Studies*. 46 (3). pp. 506–534.
46. Sørensen, J.F.L. (2014) Rural–urban differences in life satisfaction: Evidence from the European Union. *Regional Studies*. 48 (9). pp. 1451–1466.
47. Zanadvorova, T.L. (1981) Teoriya Russo o vozvrashhenii k prirode [Rousseau's theory of the return to nature]. In: *French Yearbook*. Moscow: Nauka. pp. 230–242. (In Russian).
48. Lévi-Strauss, C. (2017) Jean-Jacques Rousseau, founder of the sciences of man. In: *Jean-Jacques Rousseau*. Routledge. pp. 25–36.
49. Aristotle. (1983) *Sobranie sochineniy v 4-h tomah* [Collection of works in four volumes]. Translated from Old Greek. Vol. 4. Moscow: Mysl'.
50. Queen, C.S. (2012) *Engaged Buddhism in the west*. Simon and Schuster.
51. Bowles, N. (2019) Why Is Silicon Valley So Obsessed With the Virtue of Suffering? *The New York Times*. [Online] Available from: <https://www.nytimes.com/2019/03/26/style/silicon-valley-stoics.html> (Accessed: 25.11.2021).
52. Irvine, W.B. (2008) *A guide to the good life: The ancient art of stoic joy*. Oxford University Press.
53. Joshanloo, M. & Weijers, D. (2014) Aversion to happiness across cultures: A review of where and why people are averse to happiness. *Journal of Happiness Studies*. 15 (3). pp. 717–735.

Информация об авторах:

Суховерхов А.В. – канд. филос. наук, доцент кафедры философии Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина (Краснодар, Россия). E-mail: sukhoverkhov.ksau@gmail.com

Калитко С.А. – канд. экон. наук, доцент кафедры управления и маркетинга Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина (Краснодар, Россия). E-mail: kalitkosvetlana@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

A.V. Sukhoverkhov, Cand. Sci. (Philosophy), associate professor, Kuban State Agrarian University (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: sukhoverkhov.ksau@gmail.com

S.A. Kalitko, Cand. Sci. (Economics), associate professor, Kuban State Agrarian University (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: kalitkosvetlana@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.11.2021;
одобрена после рецензирования 06.05.2022; принята к публикации 20.05.2022.

The article was submitted 25.11.2021;
approved after reviewing 06.05.2022; accepted for publication 20.05.2022.